

На правах рукописи

АВДЕЕВ Михаил Юрьевич

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ
И МЕХАНИЗМ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ**

Специальность:

12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре конституционного и международного права НОУ ВПО «Международный юридический институт»

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент
Грудцына Людмила Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Булаков Олег Николаевич

кандидат юридических наук
Григорьев Илья Борисович

Ведущая организация – НОУ ВПО «Институт международного права
и экономики им. А.С. Грибоедова»

Защита диссертации состоится 28 октября 2010 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 521.004.06 при ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5/1, учебный корпус № 3, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан «___» сентября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Е.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Действующая Конституция РФ исходит из признания высшей ценностью человека, его прав и свобод (ст. 2), рассматривая эти права и свободы как принадлежащие человеку от рождения (ст. 17), т.е. как права естественные. Отсюда следует, что права и свободы человека выше любой политической или экономической власти, и, таким образом, политика и экономика должны быть подчинены этим общечеловеческим ценностям, а не наоборот. В части 1 ст. 7 Конституции РФ записано: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Одним из проявлений свободы личности является право на неприкосновенность частной жизни. Концепция признания высшей ценностью прав и свобод человека связана в Конституции с принципом правового государства. Правовое государство – это не просто государство, соблюдающее существующие законы, а государство, признающее и обеспечивающее идею господства права, которая выражается в том, что государство не создает и не дарует людям их права, принадлежащие им от рождения и являющиеся неотчуждаемыми, а только признает их, соблюдает и защищает как высшую ценность. Для реальной защиты прав человека в стране существует Конституционный Суд, призванный пресекать такие решения государства, оформляемые законами, которыми парламентское большинство нарушает права меньшинства, защищаемое конституционным правом.

В основе подлинно цивилизованного общества лежит личность во всех ее проявлениях. Личность есть основное ценностное звено политических и властных отношений. Эта исходная идея диктует и принципиально новый подход к определению правового статуса человека, определению границ того, что позволено государству и обществу по отношению к человеку, и пониманию того, какая территория является суверенной и неприкосновенной территорией частной жизни.

Современное общество носит информационный характер, и это информационное общество может иметь две стороны: оно способно дать все возможности для гармоничного развития личности, но в то же время оно может стать своего рода агрессивной средой, помещающей человека «за стекло», раскрывающей все тайны его личной жизни. Ничем не ограниваемая свобода слова может нанести вред человеку и обществу в целом.

Объективной реальностью современного мира является создание международных контрольных органов в области прав человека и защиты частной жизни. В преамбуле Всеобщей декларации прав человека говорится, что «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира», а в ст. 12 Декларации провозглашено: «Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый имеет право на защиту закона от такого вмешательства или посягательств».

Особенность гражданского общества состоит в том, что деятельность всех его структурных элементов в той или иной степени направлена на удовлетворение и защиту прав и интересов отдельного человека, на удовлетворение частных потребностей индивида, что, однако, исключает вмешательство в частную жизнь. Тем не менее, в нашем обществе до сих пор сохраняется негативное отношение к индивидуализму, слабое осознание прав личности. В правовом государстве, которому должно соответствовать развитое гражданское общество, каждый индивид должен быть наделен надежными средствами защиты его интересов, а государство должно установить высокий правовой статус личности.

Когда речь заходит о свободе, раньше всего вспоминают свободу политическую, публичную - свободу слова, свободу митингов и собраний, право на участие в государственном управлении. Обычно право на уважение част-

ной жизни, провозглашаемое в ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., упоминается позже вышеупомянутых прав.

Однако политическая свобода - это лишь один из компонентов человеческой свободы. Другой ее компонент, не менее важный для “отдельно взятого” человека, - это свобода от постоянного наблюдения, свобода хранить про себя свои взгляды, мысли и суждения, свобода быть независимым и, когда ты этого хочешь, оставаться наедине с самим собой. Именно обвинения в нарушении права на частную жизнь зачастую вызывают самые горячие споры в обществе.

Актуальность темы исследования определяется еще и тем, что право на неприкосновенность частной жизни в современных условиях реформирования российского законодательства нуждается в новых правовых механизмах его эффективной реализации на практике, чему за последние несколько лет не было посвящено самостоятельного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Право на неприкосновенность частной жизни в российской науке последних двадцати лет исследовалось достаточно подробно, причем, в рамках различных научных специальностей. Это вызвано, по крайней мере, двумя причинами.

Во-первых, для демократического правового государства, строительство которого в России было начато в 1990-е гг. (особенно – после принятия Конституции России 1993 г.), реализация провозглашенного права граждан на неприкосновенность частной жизни стало основополагающей ценностью.

Во-вторых, регулярное появление научных публикаций, связанных с неприкосновенностью частной жизни, проблемами защиты чести, достоинства и деловой репутации, свидетельствует о возрастающей ценности этих нематериальных благ в глазах российских граждан и отечественной науки. Результатом этого является постоянно растущее число научных, в том числе – диссертационных, исследований этой важнейшей проблемы.

В качестве теоретической базы исследования использованы труды С.С. Алексеева, С.П. Братуся, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, А.В. Грязнова,

Ю.А. Дмитриева, Б.Ю. Дорофеева, А.И. Денисова, В.А. Кучинского, Е.А. Лукашевой, А.В. Малько, Н.И. Матузова, В.С. Нерсисянца, В.А. Патюлина, В.Д. Перевалова, Б.Н. Топорнина, И.Е. Фарбера, В.М. Чхиквадзе.

Конституционно-правовой природе и нормативно-правовому регулированию права граждан на информацию посвящены труды таких известных ученых, как М.В. Баглай, О.Н. Булаков, Л.И. Глухарева, П.П. Глущенко, Ю.А. Дмитриев, А.А. Златопольский, Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, Е.А. Лукашева, Н.И. Матузов, Л.А. Морозова, А.М. Нечаева, С.В. Поленина, Ф.М. Рудинский, В.Н. Топорнин, Н.Ю. Хаманева, В.Е. Чиркин, Б.С. Эбзеев и др.

Организационно-правовым вопросам обеспечения права граждан на получение и распространение информации, а также пределы ограничения данного права посвящены исследования таких ученых, как А.А. Антопольский, А.Н. Аринин, Г.Т. Артамонов, В.В. Архипов, Ю.М. Батурин, И.Л. Бачилло, Д.И. Блюменау, В.М. Бюер, А.Б. Венгеров, И.И. Гришкин, Я.Н. Засурский, Л. Киракосян, Н.Ю. Кирюшин, Н.С. Колесова, Ю.М. Колосов, В.А. Копылов, Л.П. Кураков, И.С. Мелюхин, М.А. Миرون, Д.В. Огородов, О.Н. Садиков, С.И. Семилетов, С.Н. Смирнов, А.А. Стрельцов, М.А. Федотов, С.Н. Шевердяев, В.Л. Энтин и др.

Вопросам международно-правового регулирования реализации и ограничения права граждан на информацию посвящены работы таких исследователей, как Е.В. Ермишина, Р.А. Каламкарян, Г.Б. Романовский, Б.А. Страшун, В.В. Маклаков, Е.А. Поворова, Ю.Г. Просвирин, И.Д. Тиновицкая, В.С. Хижняк и др.

Отметим, что в российской юридической науке имеется ряд диссертационных исследований, посвященных реализации конституционного права граждан на неприкосновенность частной жизни (диссертации Н.Б. Барановой, В.Н. Блотского, И.А. Каниной, Т.Л. Кичигиной, Н.Ю. Корченковой, Г.А. Митцуковой, М.М. Рассолова, А.А. Смирновой, Е.А. Филимоновой, В.С. Хижняк и др.).

Вообще, диссертационные исследования на эту тему условно можно разделить по тематике и аспектам исследуемых вопросов: теоретико-правовые (Э.С. Исхаков, И.А. Канина, Н.Ю. Корченкова, В.А. Сидоров), конституционно-правовые (Н.Б. Баранова, Н.Н. Довнар, Г.А. Митцукова, А.А. Смирнова, И.Б. Григорьев, Е.А. Филимонова), гражданско-правовые (Д.А. Самородов, В.М. Седов) и уголовно-правовые (С.В. Долгоруков, М.С. Дунаева, С.И. Захарцев, Н.А. Карпунина и др.).

Вместе с тем, до сих пор не было проведено комплексного исследования конституционно-правовой сущности права граждан на неприкосновенность частной жизни, применительно к современным – реформируемым – условиям жизни общества и государства, с учетом восприятия и применения в России позитивного зарубежного опыта государственного регулирования сферы частной жизни. Более того, в данном диссертационном исследовании изучены субъективные права и обязанности участников правоотношений в сфере реализации права на неприкосновенность частной жизни, сформулированы перспективные направления развития российского конституционного законодательства о праве граждан на неприкосновенность частной жизни.

Цель исследования – выявление особенностей реализации конституционных основ права граждан Российской Федерации на неприкосновенность частной жизни.

Достижению поставленной цели способствует решение следующих основных задач:

- исследовать конституционно-правовую сущность и содержание права граждан на неприкосновенность частной жизни;
- изучить понятие «частная жизнь» в российском конституционном законодательстве;
- проанализировать влияние зарубежного опыта на формирование и развитие российского законодательства о неприкосновенности частной жизни;

- исследовать субъективные права и обязанности участников правоотношений в сфере реализации права на неприкосновенность частной жизни;
- проанализировать конституционно-правовой механизм и гарантии реализации права на неприкосновенность частной жизни;
- показать проблемы и противоречия реализации права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации;
- изучить перспективы развития конституционного права граждан на неприкосновенность частной жизни.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией конституционного права на неприкосновенность частной жизни.

Предметом исследования являются нормы конституционного права, регламентирующие неприкосновенность частной жизни, их конституционно-правовая сущность и история развития, а также особенности практической реализации права на неприкосновенность частной жизни в России с учетом зарубежного опыта.

Методологическую основу диссертационного исследования составили современные общенаучные и специальные методы познания, в частности: анализ, синтез, системный, социологический, историко-юридический, аксиоматический, метод сравнительного правоведения, анализа документов и т.д. Их применение в сочетании с последними достижениями юридической, философской, политологической и социологической мысли позволило выявить и проанализировать особенности реализации конституционного права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Предметное интервьюирование 60 юристов общественных организаций, занимающихся защитой прав и свобод человека, на тему: «Проблемы и противоречия реализации права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации» (март-май 2009 г.).

2. Исследование в виде опроса 24 депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ и 56 экспертов комиссий при комитетах Государственной Думы Федерального Собрания РФ на тему: «Механизм и гарантии реализации права на неприкосновенность частной жизни» (ноябрь-декабрь 2009 г.).

3. Участие в подготовке, проведении и обобщении результатов интернет-мониторинга официальных сайтов высших органов государственной власти РФ (сайт Президента РФ, сайт Правительства РФ, сайт Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания РФ), проведенного Институтом развития свободы информации в 2005-2007 гг. (апрель 2010 г.).

4. Изучение 160 уголовных дел о клевете (ст. 129 УК РФ) и оскорблении (ст. 130 УК РФ) в архивах шести федеральных районных судов города Москвы (Черемушкинский, Басманный, Никулинский, Мещанский, Перовский, Тверской), судов Тверской и Тульской областей за период с 2005 по 2009 гг. (март-май 2010 г.).

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней комплексно изучена конституционно-правовая сущность права граждан на неприкосновенность частной жизни в России и зарубежных странах, с использованием судебной практики Европейского суда по правам человека; дано авторское определение понятий «право на неприкосновенность частной жизни» и «частная жизнь» в свете современного российского конституционного законодательства.

Диссертантом обосновано различие понятий «защита частной информации» и «защита информации о частном лице». В работе дано авторское определение конституционно-правового механизма реализации права на неприкосновенность частной жизни, исследована и переосмыслена сущность субъективных прав и обязанностей участников правоотношений в сфере реализации права на неприкосновенность частной жизни в России с учетом судебной практики Европейского суда по правам человека.

В частности, диссертантом были исследованы Европейские стандарты по вопросам справедливого судебного разбирательства по делам о защите права граждан на неприкосновенность частной жизни (например, дело «Стил и Моррис против Соединенного Королевства» (22 октября 2002 года), «Стекриш против Лихтенштейна» (10 октября 2002 года), «Беклз против Соединенного Королевства» (8 октября 2002 года), «Льюис против Соединенного Королевства» (10 сентября 2002 года), «Бехмер против Германии» (3 октября 2002 года), «Рябых против России» (24 июля 2003 года) и др.).

В диссертации обоснована идея о том, что процесс эволюции права на неприкосновенность частной жизни выявил два важнейших элемента в формировании современных аспектов частной жизни: информационный аспект (информатизация частной жизни человека); право на информационное самоопределение личности. Диссертантом обоснованы перспективы развития конституционного законодательства о праве граждан на неприкосновенность частной жизни, в частности, предлагается и обосновывается необходимость внесения изменения в статью 25 Конституции РФ путем замены фразы «проживающих в нем лиц» на фразу «лиц, наделенных самостоятельным правом пользования данным жилищем».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Естественный характер права на неприкосновенность частной жизни проявляется в том, что его регулирование не порождает, а лишь упорядочивает это право, которое существует до, помимо и независимо от его регулирования. В то же время в демократическом обществе правовая форма неприкосновенности частной жизни имеет решающее значение для ее установления, реализации и обеспечения.

2. Право на неприкосновенность частной жизни представляет собой юридически обеспеченную возможность удовлетворения человеком его индивидуальных, определяемых по его усмотрению интересов, непосредственно не представляющими общественной значимости способами.

3. Частная жизнь общественных деятелей должна защищаться наравне с частной жизнью других граждан, за исключением случаев, когда она может оказать воздействие на общественно значимые события. Необходимо определить законом конкретный перечень таких случаев, который мог бы исключить споры о предоставлении информации о частной жизни государственного деятеля. Необходимо сужение в нормах федеральных законов «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и «О выборах Президента Российской Федерации» основ права на неприкосновенность частной жизни для потенциальных народных избранников. Это не станет нарушением их права на частную жизнь, поскольку никто не может ссылаться на право частной неприкосновенности, если его поведение имеет отношение к общественному.

4. Информация, затрагивающая неприкосновенность частной жизни и ставшая известной на законных основаниях другим лицам, должна охраняться:

а) в режиме профессиональной тайны, если она получена этими лицами исключительно в силу исполнения профессиональных обязанностей, не связанных с государственной или муниципальной службой;

б) в режиме служебной тайны, если она получена представителями государственных органов или органов местного самоуправления в силу исполнения своих служебных обязанностей в случаях и порядке, установленных законом.

5. Право на неприкосновенность частной жизни в информационном смысле означает неприкосновенность личной информации. Процесс эволюции права на неприкосновенность частной жизни показывает два важнейших элемента в формировании современных аспектов частной жизни:

— информационный аспект частной жизни стал преобладающим, а граница частной жизни, которая раньше проходила по физическим стенам дома, становится все более прозрачной;

— защита частной жизни постепенно переходит к праву информационной автономии или к праву на информационное самоопределение.

6. Под конституционно-правовым механизмом реализации права на неприкосновенность частной жизни следует понимать сформулированную на уровне Конституции РФ 1993 г. систему общественных и государственно-правовых отношений, которые прямо или опосредованно, с помощью различных методов, способов и средств, с учетом политических, социальных и экономических факторов, на основе действующего законодательства воздействуют на возникновение, изменение и формы реализации права человека на неприкосновенность частной жизни.

7. Степень свободы человека от вмешательства в его частную жизнь со стороны государственных и общественных организаций, должностных и других лиц зависит от существующего в государстве и обществе политического режима. По степени свободы правовое государство отличается от полицейского, а гражданское общество — от тоталитарного: чем больше законодательно закрепленных прав и свобод, реально действующих гарантий их реализации, а также правовых инструментов у граждан, которые могут законным способом отстаивать свои права и свободы, тем больше степень свободы человека и тем четче круг полномочий государства, ограничивающий эту свободу.

8. Следует четко понимать различие понятий «защита частной информации» и «защита информации о частном лице». Второе понятие включает информацию о деятельности этого лица, включая его бизнес. Решение вопросов использования и распространения информации персонального характера — предмет личной компетенции каждого человека. Речь идет об информационном суверенитете личности.

9. Проблематичным представляется определение границ частной жизни, пользующейся особой защитой. Данное право часто противоречит праву других лиц на свободу выражения мнения или на свободу информации. Право на неприкосновенность частной жизни означает предоставленную челове-

ку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера.

10. Заключение о возможности заимствования российским законодательством американской практики признания принципа презумпции в пользу разглашения информации (когда государственные органы, отказывающиеся раскрывать информацию, должны доказать, что ее разглашение попадает под установленную законом оговорку) и открытости органов государственной власти и местного самоуправления, предполагающего, что органы власти не вправе ограничивать доступ к сведениям, которые находятся в их распоряжении, за исключением закрытого списка сведений, составляющих государственную или служебную тайну.

В частности, необходимо учесть в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» положения Закона США от 20 июня 1966 г. «О свободе информации», в соответствии с которыми хранитель информации обязан не только предоставлять общественности свои документы, но и создавать условия для их быстрого поиска путем регулярного издания указателей.

11. Предлагается внести изменение в статью 25 Конституции РФ путем замены фразы «проживающих в нем лиц» на фразу «лиц, наделенных самостоятельным правом пользования данным жилищем», изложив ее в следующей редакции:

«Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли лиц, наделенных самостоятельным правом пользования данным жилищем, иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения».

Теоретическое значение работы заключается в том, что полученные в ходе исследования выводы, во-первых, освещают и переосмысливают историческую эволюцию права граждан на неприкосновенность частной жизни в России, во-вторых, определяют связь конституционного права на неприкос-

новенность частной жизни с другими правами и свободами человека и гражданина, в-третьих, определяют субъективные права и обязанности участников правоотношений в сфере реализации права на неприкосновенность частной жизни, в-четвертых, развивают и дополняют понятийный материал, на котором строится изучение дисциплины «Конституционное право Российской Федерации» и спецкурса «Права человека».

Научные положения, являющиеся частью диссертации, могут быть полезны для дальнейшего уточнения и углубления понятийного аппарата рассматриваемой проблемы как в рамках проводящейся в России правовой реформы, так и в аспекте совершенствования механизма реализации конституционного права на неприкосновенность частной жизни.

Практическое значение диссертации состоит в том, что полученные в ходе исследования выводы и сформулированные на их основе практические предложения, касающиеся повышения эффективности реализации конституционного права на неприкосновенность частной жизни, могут способствовать повышению эффективности работы органов государственной власти Российской Федерации.

Результаты исследования - общетеоретические выводы и практические рекомендации - могут быть полезными для более глубокого осмысления права на неприкосновенность частной жизни и непосредственное применение в практической работе органов государственной власти, в том числе правоохранительных органов, а также органов местного самоуправления.

Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке учебников и учебных пособий, а также преподавании дисциплины «Конституционное право Российской Федерации» и спецкурса «Права человека», служить основой для дальнейших научных исследований в этой области.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования отражены и апробированы в шести научных публикациях автора, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Отдельные выводы, сделанные в диссертации, докладывались автором на различных научно-практических конференциях и семинарах, в том числе: заочной международной научно-практической конференции «Современные проблемы публично-правового и частноправового регулирования: теория и практика» (31 марта 2007 г., г. Уфа); 3-й Всероссийской ежегодной научно-практической заочной конференции «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики», посвященной тысячелетию г. Казани (14 апреля 2008 г., г. Казань); круглом столе «Проблемы эффективности законодательства в современных условиях» (21 апреля 2009 г., г. Москва).

Материалы исследования используются при чтении лекций, а также при проведении семинарских занятий по дисциплине «Конституционное право Российской Федерации» на юридическом факультете Пензенского государственного педагогического университета и Московского гуманитарного университета.

Отдельные результаты исследования нашли применение в Научно-методическом центре Федеральной палаты адвокатов РФ, Научно-консультативном и экспертном Совете Гильдии российских адвокатов, Московской юридической палате; внедрены в практическую деятельность федеральных и региональных органов государственной власти и управления.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 7 параграфов, заключения, списка литературы и нормативно-правовых актов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определены предмет, цель и задачи исследования, его научная новизна и практическая значимость, охарактеризована степень изученности раскрываемых проблем в научной литературе. Излагаются методики проведения исследования, полученные в его результате теоретические и практические выводы и предложения.

Первая глава диссертации «Конституционно-правовая сущность права граждан на неприкосновенность частной жизни в России и зарубежных странах» состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе** первой главы («Категория «частная жизнь» в конституционном законодательстве Российской Федерации») разъясняется, что категория «частная жизнь» не имеет юридического содержания; правовое регулирование лишь устанавливает пределы ее неприкосновенности («приватности») и, соответственно, пределы допустимого вмешательства. Не случайно право на неприкосновенность частной жизни в некоторых правовых порядках определяется как «право быть предоставленным самому себе». Сама общеправовая категория «частная жизнь», несмотря на широкое использование и многоотраслевой законодательный характер, имеет довольно расплывчатый статус.

Частная жизнь может быть определена как сфера, которая не входит в государственную и общественную жизнь. Пределы публичного всегда определяют границы частного. С другой стороны – юридическая практика нуждается в более четком определении частной жизни, в перечислении ее конкретных сфер, областей жизнедеятельности граждан.

Частная жизнь должна трактоваться как неотъемлемая часть права на достойную жизнь. Нельзя допустить, чтобы частная жизнь стала предметом правового регулирования, объектом государственного вмешательства. В этом случае невозможно даже говорить о так называемых пределах вмешательства в частную жизнь. Частная жизнь может государством не регулироваться, а только защищаться. Несмотря на то, что неприкосновенность частной жизни является универсальным принципом права, нет четкого понимания и категории «неприкосновенность частной жизни». В это понятие не включаются, например, неприкосновенность жилища, имущества. Неясно, входит ли в него честь и репутация, посягательства на которые считаются недопустимыми.

Правоведы рассматривают неприкосновенность частной жизни и как предмет правового регулирования, и как субинститут права, и как элемент

правового статуса человека, и как обязанность государства и его органов не вмешиваться в частную жизнь, и как аспект личной неприкосновенности, и как элемент правосознания. К тому же нужно четко понимать различие понятий «защита частной информации» и «защита информации о частном лице». Второе понятие включает информацию о деятельности этого лица, включая его бизнес. Федеральный Конституционный Суд Германии в декабре 1983 г. сформулировал право каждого на так называемое информационное самоопределение: решение вопросов использования и распространения информации персонального характера – предмет личной компетенции каждого человека. Речь идет об информационном суверенитете личности.

Одной из серьезных проблем является вопрос о пределах открытости частной жизни публичных лиц, особенно высших должностных лиц. В этом случае право на неприкосновенность их частной жизни не должно ограничивать свободу слова. И здесь большую роль играет установление границы между частной жизнью и общественно значимыми фактами. В некоторых странах существует как бы двойной стандарт вторжения в частную жизнь обыкновенных граждан и представителей элиты данного общества.

На наш взгляд, уместно говорить не только о презумпции открытости информации, появившейся в нашем государстве в последние годы в противовес чрезмерной закрытости и секретности советской эпохи, но и о презумпции закрытости информации частного характера. Любая информация частного характера является закрытой и должна быть защищенной, а ее разглашение или допуск к ней должны осуществляться на основе принципа потребности в осведомленности. Эта потребность выступает в том виде, в каком она определена законом. По сути, этот принцип раскрывается в ст. 5 Конвенции Совета Европы о защите информации. На этой статье основана вся система защиты информации. Безусловно, существуют противоречия между правом на защиту частной информации и интересами правоохранительных органов, и, конечно же, сфера, связанная с государственной безопасностью, является закрытой. Только объективированные проявления частной жизни, которые

затрагивают интересы государства и общества, должны подвергаться государственному регулированию.

Во **втором параграфе** первой главы («Содержание и сущность права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации») делается вывод о том, что в России неприкосновенность частной жизни прежде всего закреплена на конституционном уровне. В соответствии со ст. 23 (ч.1) Конституции РФ «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени». Положения, содержащиеся в ст. 24 и 25 Конституции, также охраняют неприкосновенность частной жизни. Конституционный принцип неприкосновенности частной жизни выводится из совокупности конституционных положений, содержащихся в ст. 21 (ч.1), 23-25.

В качестве обеспечения действия статьи 24 Конституции РФ устанавливается особый режим обращения с персональными данными. Такая информация находится под защитой государства, поскольку ее неправильное использование нарушает право на неприкосновенность частной жизни, конституционный запрет сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни без согласия и ведома лица. Таким образом, в качестве обязательного условия сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни Конституция устанавливает согласие лица. Им может быть любой человек, независимо от того, является ли он гражданином Российской Федерации или нет.

При применении ст. 24 Конституции РФ как нормы прямого действия или в качестве основания развития отраслевого (межотраслевого) законодательства о правах и свободах человека и гражданина необходимо ее положения сопоставлять с положениями ст. 23, 25, 28, 29 Конституции РФ, детализирующими право на неприкосновенность частной жизни и конституционные способы ее защиты

Вступление в силу Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» предполагает постепенное формирование право-

вой культуры защиты персональных данных, что, в свою очередь, приобщит Россию к полноправному сотрудничеству с зарубежными государствами в области защиты персональных данных, а также решит большинство проблем, существовавших в правовом обеспечении неприкосновенности персональных данных граждан.

Формирование нормативного комплекса и правоприменительного механизма обеспечения и защиты неприкосновенности частной жизни характеризуется в диссертации как длительный, сложный и противоречивый процесс. В эпоху научного прогресса меняются аспекты взаимоотношений человека и общества. С одной стороны демократизация общественных процессов приводит к признанию необходимости расширения свободы личности и усилению её правовой охраны, с другой, развитие электроники, создания единой многоуровневой системы компьютеров, позволяющей фиксировать разнообразные стороны жизни человека, всё больше вторгаясь в сферу его свободы.

В **третьем параграфе** первой главы («Влияние зарубежного опыта на формирование и развитие российского законодательства о неприкосновенности частной жизни») делается следующий вывод: право на свободу информации в том виде, в котором оно в настоящее время существует в международных документах по правам человека, является не новым субъективным правом человека в области информации, а проявлением традиционных свобод мысли и слова в международном информационном обмене.

Статья 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, декларирует, что каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Вместе с тем, осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безо-

пасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия¹.

О том же говорит и ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах: каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору. При этом пользование указанными правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: для уважения прав и репутации других лиц, а равно - для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения².

В истории развития цивилизации произошло несколько информационных революций - преобразований общественных отношений из-за кардинальных изменений в сфере обработки информации. Первая революция связана с изобретением письменности, что привело к гигантскому качественному и количественному скачку. Появилась возможность передачи знаний от поколения к поколениям.

Для того чтобы уяснить социальное предназначение права на неприкосновенность частной жизни, следует отдать себе отчет в том, что жить в

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 6 "Об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. ст. 163.

² Международный пакт от 16 декабря 1966 "О гражданских и политических правах" // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 1994.

обществе и быть свободным от общества невозможно, и что стремлению человека к приватности противостоит социальный контроль - неотъемлемый элемент социальной жизни. В данном случае основной механизм социального контроля - это наблюдение. Родители и воспитатели наблюдают за детьми, полицейские ведут наблюдение на улицах и в общественных местах, государственные органы наблюдают за тем, как граждане выполняют различные обязанности и запреты. Без такого наблюдения общество не могло бы обеспечить выполнение санкционированных норм поведения или защиту своих граждан. Необходимость его очевидна.

Вторая глава диссертации называется «Конституционно-правовой механизм реализации права на неприкосновенность частной жизни» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе второй главы («Нормативное содержание права на неприкосновенность частной жизни») делается вывод о том, что при применении ст. 24 Конституции РФ как нормы прямого действия или в качестве основания развития отраслевого (межотраслевого) законодательства о правах и свободах человека и гражданина необходимо ее положения сопоставлять с положениями ст. 23, 25, 28, 29 Конституции РФ, детализирующими право на неприкосновенность частной жизни и конституционные способы ее защиты.

По Конституции РФ каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных, почтовых и иных сообщений. В УПК РСФСР действовало указание (ст. 174) о наложении ареста, о выемке и осмотре почтово-телеграфной корреспонденции с санкции прокурора. По Конституции производство таких действий допустимо только на основании судебного решения. Нарушение этих предписаний влечет за собой недействительность полученных сведений; оно может быть обжаловано в суд; по иску заинтересованного лица предусмотрена компенсация морального вреда (ст. 46, 50, 53 Конституции РФ).

В то же время, на наш взгляд, еще нуждается в совершенствовании нормативная база защиты персональной тайны, защиты информации в сетях

передачи данных. Есть пробелы и противоречия в законодательстве о предпринимательской деятельности, связанной с оказанием информационных услуг (электронная торговля). Право на информационное самоопределение в рамках основного права на неприкосновенность частной жизни охватывает личную информацию в той мере, в какой она не защищена тайной переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ) или правом неприкосновенности жилища (ст. 25).

Право на неприкосновенность частной (личной) жизни может рассматриваться в двух аспектах - как самостоятельное субъективное право и как комплекс его компонентов, к которым относятся право на неприкосновенность личной тайны, право на неприкосновенность семейной тайны, право на тайну переписки, телефонных и других переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений личного характера, право на неприкосновенность жилища, на тайну информации о частной жизни лица.

Каждый из этих компонентов является, с одной стороны, самостоятельным субъективным правом, имеющим конкретные цели, структуру, содержание, объекты неприкосновенности, каждому соответствуют свои принципы легитимных ограничений. Но, с другой стороны, они объединяются родовым понятием - правом на неприкосновенность частной жизни.

Отношения между людьми в сфере личной жизни регулируются в основном нормами нравственности. Право на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну как юридическая категория состоит из ряда правомочий, обеспечивающих гражданину возможность находиться вне службы, вне производственной обстановки, вне общественного окружения в состоянии известной независимости от государства и общества, а также юридических гарантий невмешательства в реализацию этого права.

Право на частную жизнь выражается в свободе общения между людьми на неформальной основе в сфере семейной жизни, родственных и дружественных связей, интимных и других личных отношений, привязанностей, симпатий и антипатий. Образ мыслей, политическое и социальное мировоз-

зрение, увлечения и творчество также относятся к проявлениям частной жизни.

Во **втором параграфе** второй главы («Субъективные права и обязанности участников правоотношений в сфере реализации права на неприкосновенность частной жизни») сделан следующий вывод: Конституция гарантирует каждому свободу совести, свободу вероисповедания, право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними, т.е. отправлять обряды религиозных культов. В связи с этим возникает необходимость оградить граждан от разглашения сведений личного характера, доверенных священнослужителю на исповеди. Тайна исповеди - гарантия неприкосновенности личной жизни верующих. Духовное лицо не подлежит ответственности за недонесение о преступлении, ставшем ему известным из исповеди. Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению в отношении священнослужителя за отказ от дачи показаний по обстоятельствам, известным ему из исповеди.

К профессиональным тайнам, обеспечивающим неприкосновенность частной жизни, т.е. доверенным представителям определенных профессий для защиты прав и законных интересов граждан, помимо тайны исповеди относятся медицинская тайна, тайна судебной защиты, тайна предварительного следствия, усыновления, нотариальных действий и некоторых записей актов гражданского состояния, коммерческая тайна.

Закон гарантирует гражданину конфиденциальность сведений, составляющих врачебную тайну. В содержание врачебной тайны включаются данные: о факте обращения за медицинской помощью, о диагнозе болезни и лечении, его методах, о состоянии здоровья лица, обратившегося за помощью (физических, психических недостатках, интимных связях и т.п.).

Адвокатской тайной являются сведения об обращении за юридической помощью, сведения о преступлении, соучастниках, личной жизни обвиняемого, полученные адвокатом из материалов уголовного или гражданского дела, в ходе защиты, о переписке обвиняемого с адвокатом. Адвокат не мо-

жет допрашиваться как свидетель об обстоятельствах ставших ему известными в связи с выполнением обязанностей защитника.

Не подлежат разглашению и записи актов гражданского состояния. К сфере личной жизни граждан относится тайна усыновления. Ответственность за ее разглашение предусмотрена уголовным законом.

Работники нотариальных контор обязаны хранить в тайне сведения о личной жизни граждан (содержание завещания, акта дарения имущества и т.п.). Не допускается разглашение самого факта обращения гражданина к нотариусу. Выдача справок о нотариальных действиях и документов допустима лишь по требованию судью, прокуратуры, органов следствия в связи с находящимися в их производстве уголовными и гражданскими делами. Таким образом, право на неприкосновенность частной жизни складывается из ряда норм различных отраслей права.

Законом предусмотрены материально-правовые и процессуальные гарантии охраны тайны личной жизни граждан, соответствующие обязанности должностных лиц. Так, нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений граждан образует состав преступления. Законом предусмотрены процессуальные гарантии охраны тайны личной жизни, соответствующие обязанности должностных лиц.

В **третьем параграфе** второй главы («Конституционно-правовые гарантии реализации права на неприкосновенность частной жизни») делается вывод о том, что ст. 23 и 24 Конституции РФ содержат конституционные гарантии неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, защиты чести и доброго имени, а также содержат запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия.

Гарантией от вмешательства в частную жизнь призвано служить указание в Конституции РФ на то, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников (ст. 51). О мерах охраны частной жизни граждан говорится и в процессуальном законе. В соответ-

ствии со ст. 46 и 52 УПК РФ подозреваемый и обвиняемый имеют право на молчание. Статья 170 УПК РФ обязывает следователя не допускать огласки выявленных при обыске и выемке обстоятельств интимной жизни лица, занимающего данное помещение, и других лиц.

Охране частной жизни посвящен запрет домогаться показаний путем насилия, угроз и других незаконных мер, присутствовать при обнажении лица другого пола и т.п. В целях сохранения в тайне сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц закрываются двери зала судебного заседания. В этих же целях, а также для обеспечения тайны усыновления, ограничивается гласность гражданского судопроизводства. Для охраны тайны общения личная переписка и телеграфные сообщения граждан могут быть оглашены в судебном заседании только с согласия лиц, между которыми происходили переписка и телеграфные сообщения; в противном случае эти данные исследуются в закрытом судебном заседании.

В четвертом параграфе второй главы («Перспективы развития конституционного законодательства о праве граждан на неприкосновенность частной жизни») делается вывод о том, что на сегодняшний день в правовой защите персональных данных в нашей стране наметились большие сдвиги, в целом сложившаяся правовая ситуация после принятия законов «О персональных данных» и «Об информации, информационных технологиях и защите информации» обнадеживающая, соответствует международным стандартам в защите персональных данных и обеспечении неприкосновенности частной жизни. Тем не менее, в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» вводятся определенные виды ограничений, на обработку информации персонального характера, что, по мнению правоведов, может вызвать проблему баланса между необходимостью сохранения конфиденциальности персональных данных и свободы выражения мнения, поскольку средства массовой информации всегда чутко и настороженно относятся к любого рода препятствиям в свободе обращения информации.

В случае совершенствования Конституции РФ желательно учесть, что ст. 25 Конституции РФ: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения» нуждается в изменении. Слова «проживающих в нем лиц» предлагается заменить словами «лиц, наделенных самостоятельным правом пользования данным жилищем».

Конституционно-правовой принцип правового государства по своему нормативному содержанию предполагает такие адресованные законодателю требования, как точность, конкретность, определенность и непротиворечивость законов.

В **заключении** подводятся итоги проделанной работы, содержится обобщение основных положений и выводов, излагаются практические предложения, сформулированные в ходе проведенного исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией:

1. Авдеев М.Ю. Категория «частная жизнь» в конституционном законодательстве Российской Федерации // Современное право. 2010. № 6(1). С. 12-17. 0,8 п.л.

Работы, опубликованные в иных рецензируемых научных изданиях:

2. Авдеев М.Ю. Взаимосвязь гарантий и ограничений права на неприкосновенность частной жизни и права на информацию // Власть, общество, личность. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2006. С. 11-13. 0,3 п.л.

3. Авдеев М.Ю. Конституционное право граждан Российской Федерации на неприкосновенность частной жизни // Экономические, социальные, правовые и культурные проблемы развития регионов современной России. Сборник научных трудов. / Под ред. д.э.н., проф. И.Н. Шапкина. – Тула: МИЭМП в г. Туле, 2007. С. 96-102. 0,5 п.л.

4. Авдеев М.Ю. Проблема субъективных прав и обязанностей участников правоотношений в сфере реализации права на неприкосновенность частной жизни // Научный вестник. Выпуск 2. Пенза, 2007. С. 96-99. 0,3 п.л.

5. Авдеев М.Ю. Современные проблемы охраны неприкосновенности частной жизни // Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение: Сборник научных трудов / Под ред. проф. О.С. Кошевого. – Пенза: ООО КФ «Партнер-Делкон», 2007. - С. 67-75. 0,8 п.л.

6. Авдеев М.Ю. Право граждан на неприкосновенность частной жизни в зарубежных странах // Образование и право. 2010. № 2(6). С. 258-268. 1,2 п.л.

Подписано в печать «16» сентября 2010 г. Заказ № ____.
Формат 60x84 1/16. Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.
Издательство ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»
111395, г. Москва, ул. Юности, 5/1.